

Агиография и краеведение

Ольга Александровна Павлова

«Путник» Митрополита Тобольского Иоанна (Максимовича) 1711 г.¹

«Путник» — это автобиографическое сочинение митрополита Иоанна Тобольского (1651–1715), путевой дневник, который Святитель писал стихами во время путешествия из Чернигова в Тобольск.

В январе 1711 г., после 15-летнего пребывания на Черниговской кафедре, архиепископ Иоанн получил царский указ — немедленно с ризницей и певчими «зимним путем поспешати»² в Москву. Святитель Иоанн еще не знал, куда Господь направит его стопы, но всегда и во всем покорный воле Господней, стал готовиться к путешествию. Единственным сокровищем Святителя Иоанна были духовные книги. От юности своей он собрал их великое множество и носил их «во вся дни как сладкие вериги».

Пока Святитель собирался в путь, его духовные чада непрестанно посещали его, скорбя о предстоящей разлуке. Вот как сам Святитель Иоанн описывает в «Путнике» свое прощание с Черниговской паствой:

Како убо исповем зде разлучение,
Кое бысть в Чернигове и везде смущение?
Собрашася в келию от всякаго чину,
Вечер, утро, полудне — на всяку годину³,
Не токмо знаеми и сродницы по плоти,
Премногие жители и все доброхоти.

¹ Редакция «Богословского сборника» выражает глубокую благодарность члену-корреспонденту РАН Е.К. Ромодановской за возможность использовать текст «Путника» в настоящей публикации.

² Здесь и далее данные о путешествии Святителя Иоанна в Сибирь приводятся по сохранившемуся списку «Путника».

³ Година (малоросс.) — час.

Аки мертва плакаху, не чающе зрети
И прочее беседи со мною имети.

(«Путник», л. 2)

Оставаясь в келлии один, Святитель Иоанн и сам сильно сокрушался о разлучении со своей любимой паствой: «Многажды наедине и сам прослезихся, як хлебом, слезами довле усладихся», — так горячо любил Святитель Чернигов и свою паству. Но весть о том, что ему надлежит покинуть этот город, он воспринимает как весть от Самого Бога, поэтому всецело предается воле Божией, ибо всегда готов был исполнять волю Божию, и вручает себя Божию Промыслу:

Сладце приемлю Твое благоволение
И звание, и избрание, предуставление.
Без Тебе ничтоже бысть, вся Тобою быша,
Дела Твоя чудесна весь мир удивиша.
О, глубыно мудрости Божия Разума!..
Быти по Его воле во всяком племени.
Воля и имя Бога преблагословенно
Буди и всяко дело во век прославленно.
За вся воздаю Ему благодарение,
Блажу по вся дни Его благоволение...

(«Путник», л. 8об.)

«Готов жити, где Господь хочет, — писал Святитель Иоанн. — Яко на мя призирал в граде Чернигове, ... и в Сиберы сподобит Небесна чертога».

Две недели уходят на сборы. Наконец, в «день четиринадесет приуготовихся» и в соборном храме Чернигова простившись со своею паствою, Святитель в «путь предлежащий текох». Началось путешествие, таким образом, 14 января, в среду первой седмицы Великого поста, а завершилось на праздник Успения Пресвятой Богородицы 15 августа 1711 года³.

На пути в царствующий град Москву Святитель Иоанн проезжает Березню, Новгород-Северский, Брянский Свенский монастырь, где он некогда был наместником, а затем Жиздринскую обитель (впоследствии известную как Введенская Оптина Пустынь). Когда путники выехали из Брянска, то от обоза отстал «поваренный возок», и Святитель Иоанн с ближайшими спутниками более двух дней ехали без пищи. «Гладом

³ Даты даны по юлианскому календарю.

изможденные», прибыли они в Жиздринскую обитель и только там встретили затерявшийся возок с продуктами. Оказалось, что невдалеке от Брянска неизвестные люди, обещая проводить обозы лучшею дорогою, завели их на неизвестную дорогу. Только неожиданно встретившиеся им путешественники избавили архиерейских людей от разбойников. Возблагодарив Бога за то, что спутники его остались живы и невредимы, Святитель Иоанн направляется далее через Калугу на Москву.

По дороге в неведомый Сибирский край Святитель часто вспоминает, что оставил Чернигов и всех, «с ким пожих дружно», о чем скорбит и пишет в своем путевом дневнике:

Яко человек, слезно всегда въздыхаю,
Чернегова отчужден, сим выні⁴ не знаю.
Или не бех достоин, ли нечто согреших?
Коя ради выни Чернегов оставых?

(«Путник», л. 36)

Во вторник третьей седмицы Великого поста, 27 февраля, путники достигают Москвы — Донской обители, где их любезно принимает архимандрит Лаврентий. Остановившись «на дворе Коломенском», Святитель Иоанн надеется вскоре же увидеть Петра I и узнать от него о своем новом назначении, но в ночь накануне приезда Святителя Иоанна в Москву царь «отийде в путь далекий». В Донском монастыре от Местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Рязанского Стефана (Яворского) Владыка Иоанн получает царскую грамоту, в которой «десницею Царскою подписано цело: Чернеговскому быти Архиепископу в Тобольску и Сиберу там митрополиту». В среду третьей седмицы Великого поста в Крестовой Патриаршей церкви состоялось «оглашение по чину», то есть возведение Святителя Иоанна в сан митрополита Тобольского.

Отправляясь из Москвы, Святитель Иоанн писал: «Путь подлежащий дальний радостно приемлю». Была весна и наступал разлив рек. Святителю Иоанну советовали задержаться в Москве пока не высохнут дороги. Путники не знали, как им отправляться из Москвы — на санях или на подводах. Из Москвы они выехали в пятницу накануне Лазаревой Субботы. В Вербное воскресенье Святитель молился за ранней Литургией в Троице-Сергиевой Лавре. К понедельнику путники достигли Переславля. «Везде реки текут, снегу зело мало», — писал Святитель. Благочестивые люди помогали наводить мосты через реки. Перед Ростовом Великим встретилось им широкое озеро, верст шесть в ширину. Вокруг

⁴ Т.е. вины, причины (церковносл.).

дороги — «оба пол вода». Один из спутников Святителя Иоанна, по имени Феодор, упал в воду и едва не утонул. «Со страхом и трепетом его преходихом, не далече от смерти все себе судихом», — писал Святитель о переправе через это озеро.

Из-за половодья Святитель Иоанн не смог прийти на гроб любимого друга своего — недавно почившего Святителя Дмитрия Ростовского (†1709). Он только издали видел церковь, где почивали святые останки Ростовского Чудотворца.

В четверг Страстной седмицы путники достигли Ярославля. Архимандрит обители Всемиловитого Спаса Иосиф позаботился, чтобы им послали корабль для переправы через Волгу, и к вечеру Святитель Иоанн прибыл в святую обитель. А 1 апреля в Спасском монастыре они встретили Пресветлый праздник — Светлое Христово Воскресение. И хотя у Святителя Иоанна сильно разболелась нога, он совершил Божественную Литургию и на второй день Праздника. Служил он и в Толгском монастыре, где молился Святому Великомученику Георгию о предстоящем путешествии в Сибирь.

От Ярославля путешествие продолжилось «путем водным и претрудным и премнога требующим». В Костроме путешественники «не закоснехом творити поклону» пред Федоровской иконой Божией Матери, «прославихом ону... прося плавания безмятежна и тыха, як дарования». В четверг путники достигли Нижнего града (Нижнего Новгорода). Там они были любезно встречены Высокопреосвященным Сильвестром (Холмским), митрополитом Нижегородским, «як в раи воспытанным, преизрадным пастырем». Архипастыри вместе совершили Божественную Литургию. В Казани не менее теплую встречу путникам оказал Высокопреосвященный Тихон (Воинов), митрополит Казанский, которого Святитель Иоанн именует «пастырем любезным», своим благодетелем.

Далее путь следовал по Каме и Чусовой. В своем путевом дневнике Святитель приводит красочные описания городов и мест по пути их следования, останавливается на особенностях быта и нравов его спутников и тех людей, с кем ему довелось видеться. Если по Каме плавание было спокойным, и путники имели возможность делать остановки, то их путь по реке Чусовой был гораздо труднее. «Чусова криво течет и бежит жестоко. Окрест ея камени стоят превысоко». В «жестоких быстринах» реки Чусовой путешественников ожидали невзгоды, многообразные бытовые трудности, болезни. Но случалась и «по печали радость», о чем Преосвященный путник трогательно сообщает в своем поэтическом дневнике:

Ныне печаль презельну мою возвещаю,
Болести, прилучшейся мне, не угождаю.

Обаче не возмогох во день торжественный
Литургию имети, — в ногу бех язвенный.
Нечаянно идущи, поползнух ногою,
Благоволившу Богу случится ногою
Ударити по язве, прежде изъявленной.
Ныне паки болею, тойже отновленной.
Не токмо вредых ногу, досталось спине.
Содрогнухся [весь], болит, яко по дубыне.
Первую язву отнових, токмо нешероко,
Но пронзе вышше меры, безмерно глубоко.
Принужден во третий день пластырь приложити,
Сподобы Боже в третий день исцелити.
Но о моей немощи ни едина слова,
Терпети и служити душа бе готова.
Но ина прилучися благословна вына⁵,
Моя ко служению болесть не едина.
Брат Ияков, диякон, в той день разболеся,
Скорбь ли на него, ли чим оскорбыся..
Не един же Ияков-диякон страждаше,
Первее в втором судне всяк певчий ношаше.
Прежде его ермонах Венедикт бе больный,
Прочии с ним наверху и внутрь судна долний.
От певчих судна прежде ко нашей худости
На всех нападе, не зря ничией скудости,
Чрез день на день многих незлобивих
Разне умучи [...] ⁶ як немилостивых.
Диякона, певчих зрящих до зела мучимых,
По вся дни болестию безмерне дручимих...

(«Путник», лл. 63–63об.)

Буря ветренняя настá, зельне повевая,
Волнами жестокими судно разбивая.
Но Милосердный Господь не прогневается
До конца, согрешивших не отвращается.
Во гневе милость Свою падшим изъявляет,
Кающих на земли в Небе прославляет..
По сем въздыхании лучше нам случися:
Некто плывущий купец к судну приближися,
Глаголя, яко имат в своем судне рыбы
(А чернеговский в нас пригнившии грибы)

⁵ Т.е. благословная вина (церковносл.) — уважительная причина.

⁶ В рукописи слово стерто.

Дворецкий не отрече у него купити,
Двенадцеть алтин за пуд изволил отчести,
Той день благополучный щук нам принесе...
Будет в утрее пищи всем в судне довольни.
Збытся слово Давида: «По печали радость»,
Посилает Господь Бог везде Свою благодать...

(«Путник», лл. 77–77об.)

Встретились путникам и серьезные испытания, сопряженные с опасностями для их жизни. Праздник Святых апостолов Петра и Павла путешественники встретили в сельской церкви на берегу реки Чусовой.

После двух недель плавания по реке Чусовой, посетив Долматовскую обитель, путешествие они продолжили на конях:

«Тако реки прешедше, на пристани стахом,
Потребная по пути обще собырахом.
До чердесят коней з собою пригнали,
Но и еще поизду больша ожидали...
Но господин Иакинф, Никитич прозванный,
На странных⁷ в прибежище от Бога избранный,
Присла подвод пятьдесят и с ними телеги,
Двоколесни точию, бяху там подвиги.
Певчим, служкам, всем сущим или положити
Вещи, ли самим сести...»

(«Путник», лл. 127об. — 128)

Когда высадившемуся на берег Святителю подали карету, он воскликнул: «Откуда се? Это карета с Черниговской кафедры!» Действительно, митрополиту подали карету, которая некогда принадлежала ему в Чернигове (впоследствии она была подарена его предшественнику по Тобольской кафедре — Святителю Филофею (Лещинскому) — и таким образом оказалась в Тобольске).

В Тюмени сибирского архипастыря встречал и приветствовал схимонах-митрополит Феодор. (В 1709 году Святитель Филофей принял схиму и, удалившись от управления Тобольской кафедрой, проживал в Тюменском Троицком монастыре.) На встречу нового Тобольского архипастыря и друга своего схимонах Феодор вышел вместе с братией монастыря. Приближался праздник Преображения Господня. 6 августа Святитель Иоанн «пред праздником Христова Преображения сподобыхся во граде в церкви служения».

⁷ Странствующих, путешествующих.

В свой кафедральный град Тобольск Святитель Иоанн прибыл к празднику Успения Божией Матери. Достигнув столицы Сибири, Святитель Иоанн записал в своем дневнике: «О благословенный град, прославленный Тобольский!»

В Летописном сборнике, который хранился в Тобольской Духовной Семинарии⁸, сохранилось описание прибытия Святителя Иоанна в Тобольск.

«Преосвященный Иоанн прибыл к Тобольску на двух дощаниках и пристал к берегу Иртыша против Знаменского монастыря. По предварительному приказанию тобольского воеводы Бибикова, полковник конного казачьего полка Нефедьев и головы двух пеших казачьих полков — Аригинский и Марушенский — стояли с своими командами в строю от монастырских ворот до самого митрополичьего дощаника. Сам воевода с своими товарищами, и при них сибирские дворяне, дети боярские и старшины от граждан вошли к Его Высокопреосвященству на дощаник. Преосвященный, преподав благословение, в сопровождении посетителей сошел на берег, вошел в монастырь, выслушал там краткое молебствие и, благословив народ, возвратился на судно, где и ночевал.

Утром следующего дня (15 августа) Преосвященный Иоанн, прибыв снова в Знаменский монастырь, облачился в полное архиерейское облачение. Тут к нему пришли кафедральный протоиерей со всем градским духовенством в полном облачении с крестами и в литии. Благословив новых своих сотрудников в деле пастырского служения, архипастырь пешком отправился в собор, находящийся с лишком в версте от Знаменского монастыря, притом в нагорной части города, в сопровождении воеводы и его товарищей, дворян, детей боярских, городских старшин и множества народа. На взвозе по обе стороны и на горе на площади до самого собора стояли в строю три помянутые полка казаков. На горе в Кремле, на площади против собора, Преосвященный служил молебен с водоосвящением, а по входе в церковь — Литургию. После Литургии с обычной архиерейской славой отправился в архиерейский дом. 16 августа служил у праздника, то есть в Спасской церкви при стечении множества народа», прославляя Матерь Божию, Которая «от всяк бед и скорбей сохраняя и покрывая нас на всяком пути», не оставит Своим заступлением и впредь:

Изшедши з Чернигова, Ты мя спомогала,
Сподобыла доплынуть к Своей обители,

⁸ Этим сборником пользовался знаменитый сибирский краевед и церковный историкограф протоиерей Александр Сулоцкий (1812–1884).

Нареченной Знаменской, где вси любители
Живут Твою имени, при реце Тоболе..
В Твой праздник Успения вхожу во обитель,
На всенощно пения, хошу быть служитель
Божественной Литургии во храме всечестном
Успения Твоего, подобном Небесном..
К тебе, Мати, возвожу мысленны зеницы,
Не удали Покрова и Своей десницы.
Покрий, заступи, спаси во вся дни жития,
Сподобы мя вечнаго во Царстве бытия.
Тамо Тебе прославлю з Отцем, Сыном, Духом,
Прииму обетованна делом, а не слухом..

(«Путник», лл. 136об., 137об., 153)

Завершая свое путешествие и предвидя, что именно в Сибири ему предстоит окончить свое земное странствование («Се zde покой мой во век века, zde грешный вселюся...»), Святитель Иоанн посылает дорогой его сердцу черниговской пастве «Путника», прощаясь и благословляя своих духовных чад:

Граждане Чернегова, в здравии живете,
Множае мене грешна лица не узрете.
Даруй вам, Христе Боже, пастыра бодренна,
В благодати Божией, в любви умноженна.
От мала до велика прошу прощения,
Желаю вам от Бога всем благословения..
Ныне оставляю Вас и прославляю.
Ко мне бывшу любовь, Тожде являть готов
До самой старости, Последней слабости,
Дондеже спущу дух, И умерщлю слух.
Буду се творити
И о вас молити.
Вы тожде творите, — Вся блага узрете
Во своем житии, По здешнем бытии,
Усердне желаю, Вас Богу предаю.

(«Путник», л. 153об.)

* * *

Об этом рукописном автобиографическом творении Святителя Иоанна в свое время сообщал протоиерей Александр Сулоцкий: «Последнее сочинение, — с сожалением писал он о „Путнике“, — никогда не

было отпечатано и, по всей вероятности, погибло, оставшись в рукописи в Тобольске»⁹. Это сочинение долгое время считалось утерянным. Однако на самом деле уникальный дневник Святителя, слава Богу, утрачен не был. Довольно ранний его список сохранился в Енисейском Спасском монастыре. На его экземпляре — монастырская помета: 1731 год. В настоящее время этот список «Путника» находится в Российской Национальной Библиотеке (г. Санкт-Петербург. Шифр: Q.IV.375. Всего в рукописи листов: II, 153, 1). До сих пор это поэтическое автобиографическое творение сибирского Святителя полностью не опубликовано.

Приводимый далее отрывок путевого дневника Митрополита Иоанна Тобольского связан с одним из самых драматичных событий, которое довелось пережить святителю Иоанну и его спутникам, — разбойники напали на один из их кораблей («судно бе едно впред с певчими пловуще»), и погиб певчий Федор, которого на протяжении всего последующего пути молитвенно поминал Святитель.

⁹ Александр Сулоцкий, протоиерей. Жизнь Иоанна Максимовича // Странник. 1864. № 1. С. 13.

СВЯТЫЙ, АРХИЕПИСКОП ТОБОЛЬСКИЙ,
(1711 – 1715 г.).

просил. 1962 г. и. 1947 г. и. 1947 г. и. 1947 г. и.
Масленников

**Портрет Свяителя Иоанна, митрополита Тобольского
(из альбома «Тобольские архипастыри»)**

«Путник»

(Отрывок)

В день воскресный по ранней службе в чудотворца *л. 50*
Храме, благодаряще неба, земли Творца,
Ко предлежащему нам водну плаванию
Начат собираться...

<...>

До самого вечера в прохладе пребыхом, *л. 50об.*
Благодаряще Бога, в здравии отпльхом.

Неколько верст отшедшим ночлег прилучися
При деревне небольшой, всяк там покоися.
Наутрее яхомся пути¹⁰ предлежаща,
Не видехом никого между нами спяща.
В молитвах пребыху, вси ины в работе,
Дивящиеся на берегах различной красоте.
Между сими на воде вопль многий слышаху:
«Разбой! Разбой!» — бережно¹¹ вси обще взываху.

Бе бо с нами тры судна не в едином месте,
Далечайше от себе прильчных вын бесте.
Найпаче устрашиша нас люды обнаженны,
Прежде нас пловущии, дозела биенны.
Разбойники бо емше различне мучиша,
Ели живых з рук своих бедных отпустиша.

Судно бе едно впред с певчими пловуще, *л. 51*
Трихиниотово¹² же нижае от нас суще.

Мы посреде, разбойники на брезе бяху,
Многочисленны зело молчаще сидяху.
«Постой, постой», — и ина, як всегда обыклы,
Ины з судна их, ини оконцем приниклы.
Перво судно на якорь наше устремися,
Возывающе, на нас зельне утвердися.
Иван Трихиниотов маленько удален,
Некоя рады выни от наших оставлен.
Разбойники ко берегу вси совокупляхуся,

¹⁰Яхомся пути — отправиться в путь.

¹¹Осторожно.

¹²Трихиниотов — фамилия или прозвище одного из спутников Святителя Иоанна.

Сущии с нами в судне зело моляхуся.
Страх от обою страну, меж намы вопль многий,
Всякий там устрашися, богатый и убогий.
Печаль наших восприят, яко оставися
В судне Трихиниотов, и враг приближися.
И аз поскорбех зело человека честна,
Пловуща с нами долго, в житии нелестна,
А найпаче салдати, мужие избранны,
В путы нужном от Бога на помощь нам данны,
В лотки седши з инимы, против их текоша,
И з собою Федора певца отвезоша.
О праведный суд Божий, что творит, — слышите?
«Не утону на воде», — предрех, помянете.
На езере осмьверстном погрязну во воде *л. 51об.*
Пред Ростовом, явися здрав, на сухом ходе.
Паде под лиод¹³ з лошаде, наверху явися.
Здравый, цел извлечеса, ничем не вредися.
Не токмо близ бе смерти, но як погребенный,
Под лиодом во езере, но не умерщвленый.
О сем не испитую¹⁴, слов не разшираю,
Помощи и милости от Тебе взыраю.
Почто в воде не втону, аще и погрязну,
З подледу извлечеса, смерти zde подпадну.
В лотках седе, не втоне в быстринах жестоких,
Убыенный с пищали во волнах широких.
Како сие случися — кто может познати?
Кто от нас о сем дерзнет Бога вопрошаты?
Судьбы и бездна многа и непостижима,
Ко понятию умом суть недомыслима.
Что и вына? Разве что без повеления
Зыйде з судна, оставы обща селения.
И се чудо немало возмнеся нам быти,
Токмо себе в ладии принужден умрети.
Орудий бо премного присовокупиша,
Ко стрелянию ины неискусны быша.
Взем пестолет, наведе и приуготовы,
Дело се сотворися, як рещи тры слове.
Позад его сидящий без умышления *л. 52*
Напряг пистол, нескусен отнюд стреляния.

¹³Лед.

¹⁴Не испытываю.

Прежде рати и браны в ладье убиенный,
От своих работников бедне умерщвленный.
Разбойники бо, зряще пловущих, бежаша,
Яже [и]мяху¹⁵ в себе, вся там оставиша.
Разбойники убо там место оставили
Пусто, и гонившии зла не пострадады,
Токмо един Федор, тяжце постреленный
В хребет, мало поживе, вскоре умерщвленный.
Возратившися, ели жива привезоша,
З велиею нуждею до судна внесоша.
В болести не возможе нимало вкусити,
З нуждею велиею уста ороситы.
Двое сутки пребысть жив, во мире скончася,
Внезапна от Бога смерть [е]му даровася.
А нам печаль оставы: бе бо муж смиренный,
В обычаех и нравех з всеми умиранный.
Чительник преизрадный, громогласный певец,
В преписаниях между иных краснописец.
Лет тридесять не име, в здравии и силе,
Пожитие содержа в всяком добром деле.
Все по нем въздыхая, без меры тужаху,
Безпрестанная «Вечна память» воспеваху,
Христианско дарова Бог ему умрети,
От певчества земнаго с хоры водворити
Ангелскими, предстоя, тамо воспевает,
По временном житии в Небе пребывает.
Недалече монастырь Спаса прилучися.
По надгробном пении тамо положися
Дар Божий обители, Федор дарованный¹⁶,
От плаваня водна на покой възванный
До Царствия Небесна, там в веки пребудет.
От нас, о друзи, смерти никто не избудет.
Пред Судом подобает всем нам явитися,
Тамо прославитися или посрамитися.
На нас Федор мертвый гласно возывает,
Смерть скору, внезапну всем нам возвещает.
Несть человек, кто поживет и не узрит смерти.
Смерть убо нам не страшна, но ответ ужасный,
Як живешь, глаголешь, всегда будь опасный.

л. 52об.

¹⁵Имели.

¹⁶Федор (греч.) — Божий дар.

О всяком слове праздном имеем воздати
Ответ, яко Судии тогда отвечаати,
Кого тамо призовешь себе помощника,
Кого изобращеши в смерти заступника?
Тамо едва праведный о душе спасется,
Грешный и беззаконий весма отвержется.
Не страшная смерть, страшно есть разлучение *л. 53*
Душе от тела, вечно бедным мучение.
Да убежим мук вечных, прилежно потщимся,
О безгрешной кончине усердно молимся.
Смерть бо мужу есть покой и преселение
От скорбных на лучшая, бед свобождение.
Всякаго зла кончину человек приносит,
Ничого не требует, ни в кого не просит.
Блаженный есть Федор, добре потрудыся,
Не устрашается волн, при Спасе вселися.
Под кровом крылу Его вечно пребывает,
В Воскресение лице и зрети уповает.
Нам, пловущим, далекий путь еще предлежит,
Неподвижимо Федор под землею лежит.
Разве восстанет в Второе всех воскресение,
А наше неизвестно нам есть селение.
По вся дни во видимой пребываем смерти,
Готовы, не готовы, — долженствуем вмерти.
Отнюд не веми, когда сие прилучится,
Ли кто будет устрелен или погрузится.
О увы, бедный человек смерти не известен,
Не токмо в одном судне, в мире сем не вместен.
Довлело в Чернегове мне пребывание,
Но не вомести многих богатств желание,
Веси, Боже, не желях, так Тебе угодно, *л. 53об.*
Умерщвляешь и живишь, все Тебе свободно.
Сотвори Ты со мною по Своей милости
И на сем путьшествии не вдали благости.
Не даждь мне на Волги безгодно умерети,
Даруй в Тобольску престол уреченный¹⁷ зрети.
Ты zde, Федор, буди покровен землею,
Ты мя, Боже, покрывай рукою Своею,
Наставляй и управляй путь мой пред Тобою,
От злоключений и бед храни от обою.

¹⁷Назначенный.

Не оставим о мертвом болей глаголаты,
Аще преполезно есть слово простырати.
Сам премудрый Соломон сие похваляет
И своим известием Бога прославляет.
«Поминай последняя, в век не согрешиши,
Тако творяй, Царствия себе не лишиши.
Но и о сем долгое слово простирати
Не время, неприлично, лучше умолчати.
«Вышше себе не ищи», — мудры поучают,
Послушающие их в небо улучают.
Оставым сия мудрым, на путь устремимся,
Да преидем безмятежно, Богу помолимся.
Призри, Боже, услыши грешна моление,
Помощи Сиберское дойти селение.
Сего никогда желях, в мысли не бывало,
Твоей святой милости тако прислушало.
Ты избрал, Ты восхотел, Ты Сам мя настави,
До Казани и больши Ты Сам путь управы.
Вся бо, елика творю, вся суть в Твою славу,
Смиренно Тебе Богу преклоняю главу,
Возбуждает мя паки zde помышление:
Почто Федору случись тамо селение?
Ты, Боже, не отъемлешь в человеках воле.
Так в проста и сидяща на царском престоле, —
Всем желяешь и хочешь равне нам спастися,
По смерти во Царствии горнем вселитися.
Федор, с нами плывущий, не желя умрети,
Всеусердне вождеде Тобольск с нами зрети.
Но Твоего в сем не бе благоволения,
Сподобы в обители Своей селения,
Еже не хоте приять и тамо вселися,
О душе, больш не испытуй, о нем помолимся.
Предлежащему пути все прилежно внемли,
Вся поданна от Бога радостне приемли.
Воскорбех, не печалуй и не величайся,
Во благополучии Богу поручайся.
Во всем на Него имей все упование,
Честное и невредно держи предание.
На Господа уповай, твори благостыню,
Обращеши надежно в Боге милостыню.
Но что разшираеши продолженно слово?
Буды сердце твое вся терпети готово.

л. 54

Бог ти готов помощі, а сам подвигнися, *л. 54об.*
По силе потрудися, Богу помолися.
Воистинну узриши всескорую помощь,
Бодствуй, подвизайся во всякий час и ношь.
Труждающему бо ся от плода вкусити
Делателю достойно, но праздну вкусити
Запрещает апостол. Но сия оставым,
Поспешеством Божиим в Казань путь управим.

(«Путник», лл. 50 – 54об.)

Как видно из приведенного отрывка, «Путник» представляет обширный материал для восполнения жизнеописания Святителя Иоанна, митрополита Тобольского, всея Сибири чудотворца.